

О времени

Время – река бегущая вперёд,
Родник –
 дата нового пути,
Берега –
 ограниченность плоти,
твердь земли
 с бессменной цифрой два:
 опора для моста
для городов и людей,
 для лесов и зверей!
Пункт назначения – устье её
И если относится к дате конечной,
то моря объятья –
 выход в вечность
а время – стрела
 в бесконечность,
теряясь, как в водах морских,
 в галактике,
утверждает существованье
 на практике,
чтоб от реки не иссякли
 море и родники,
чтоб новые звёзды сияли
 нам издали
купаюсь в русле бегущей реки.

Старый сад

Старый, значит, давний,
долговременный и печальный,
оттого, что много знающий,
почти что вещей...
Сад из деревьев в пять аршин,
разросшийся ввысь и вширь
за прошедшие дни и дожди,
за ночи и соловьиные куражи
вырос и затенил совсем цветы.
Календарь – кольца-годы внутри,
если спилить у дома берёзку...
то сад содрогнётся,
 как от картины Босху,
от песенности наоборот –
как если прожил он
 и вот-вот умрёт.
Старый сад не старится,
 просто Богу кается...

Молчанья просит,
Истеричный не выносит,
Идеальный голос

– тишь.

Гнев пророков

различишь!

Языком в колокола –

Чтоб душа не умерла.

Тайна свыше соколом

с колокольни рокотом

с перебором и в полёт

к жизни совесть

призовёт!

Совесть – сотня голосов

с ноты тонкой до басов

Разрастётся, низложит

и никто не устоит –

на колени, пав, убого,

как былина в поле Бога.

Следом голосом любви

тихвейным по крови

по артериям и венам

звездопадом

в сердце

с неба!

Сестринский сопрано

в храме

всё печалится о драме,

величая, призывает

с паперти под кров

мессия

небожителей:

«Аве Мария,

Аве Мария!»

ДУБ

Деревья, а не мы,

родные детища земли

О! Как значительно одно из них –

стоит как веха в центре поля,

среди диких трав до окоёма!

То дуб, не сбросивший листву,

с зимы застывший в охре ржи

и стерни

и затаивший в пазухах весну,

набухнув

царственною сенью,

Откроется последним, став

под солнцем первым,

могучим зеленеющим тельцом!

Сияньем денным
он озарён
Алеющим закатом,
как венцом.
И жадно с возгласом
победным,
Над той армадою завис орёл.
Крылам его под стать
и дуб свободой упоён,
презрев стихию от рожденья,
как крепость, он не побеждён.
И словно в третий день
творенья
Один на воле беспредельно
стоит охранником в округе,
Как диск луны от звёзд
отдельно,
без нужды в чьей-нибудь
услуге.
Любитель дирижёром
распинаться в ураган,
виолончелью на вершине
кроны,
в грозу раскосых молний ятаган
смирять в ночи под Баха громы.
Нет дрожи в нём от ветра и огня,
Он грудью проливного ждёт
дождя!
Спасительную влагу, коей
Всей кроне не напиться
вволю,
и жажду утолить навек
нельзя,
земля по-братски её цедит
полю.
Велик, мастит, без червоточин
Твердыне век благой просрочен...

Священный дуб затерянный
в пространстве
отшельник, корень кондовой,
как тот святой
он слышит звёздный перебор
небесных странствий,
где с пилигримами
людской поток
уже предвидит щедрый рок!

Гусева-Рыбникова Е.А.

